Глава 1. Рассвет

— Шах тан эре, лиссе эш… — пятнадцатисекундная конструкция на иллитири была нехарактерно мягкой как для языка, так и для народа, оный язык использующего. Но все равно предложение отправиться в некоторые близлежащие слои варпа, и предаться некоторым интересным и подробно описанным интимным практикам с первым же встречным демоном без различия пола и возраста — трудно было отнести к благопожеланиям.

— Миа аморе, леди Аметист, Вы уверены, что хотите именно этого? — уточнил я. — Нет, мне, в сущности, не сложно…

Сложности на самом деле, были, но не слишком большие и преодолимые. Все-таки, как и большинство только начавших изучать иллитири (к каковым относились все темные эльфы младше ста лет), Миа допустила в построении фразы небольшую ошибку, допускающую трактовать сказанное как предложение занять активную жизненную позицию… А обитатели упомянутого слоя — достаточно пластичны, чтобы загнать «первого встречного» в нужную фазу не было слишком уж трудно.

По мере того, как девочка просыпалась и осознавала сказанное, сквозь копну непослушных каштановых волос начали просвечивать сначала нежно-розовые, потом — алые, а после и вовсе бордовые ушки.

— Нет!!! — Миа отчаянно затрясла головой, высунутой из палатки, а потом вылезла и целиком. — Лучше… Вот! — она ткнула в меня расческой. — Тебе надо напоминать, что эта штуковина меня ненавидит? И вообще, какого нехорошего слова меня надо было будить в такую рань? — Миа возмущенно ткнула пальцем в темные небеса, в которых еще сверкали звезды, удивительно яркие в отсутствие городской подсветки.

— Мы договаривались помедитировать на рассвете, — улыбнулся я, расчесывая Миа. — А это значит, что все сопутствующие дела к тому моменту уже должны быть завершены.

— Ага, — вздохнула она. — И кто меня вчера за язык тянул? И холодно так…

Холодно — не холодно… но вот прохладой с реки тянуло вполне однозначно. Так что я закончил с расчесыванием, и обнял девочку, чтобы согреть ее… ну и небольшое воздействие на окружающую среду с целью довести температуру до комфортной, то, что Малкавиан во мне называет «химерой» — тоже пришлось к месту. Благо, что химеры Малкавиан никаким Надзором не регистрируются. Не для того они создавались.

— Спасибо, — кивнула Миа, и мы замолчали, глядя на восток. Темные небеса над нами постепенно светлели, и звезды одна за другой, таяли в этом робком еще утреннем свете. С реки поднимался туман. Не затрагивая передний план открывающегося нам вида, он превращал заречные холмы в произведение талантливого импрессиониста.

«Остановка внутреннего диалога», «внутреннее молчание», «сатори»… ощущение, когда «рассвет», «красота», «мир» — теряют всякое значение, просто потому, что это — слова, костыли разума, попытка упростить и огрубить окружающую действительность до уровня, на котором возможно ее постижение. Сейчас же мы с Миа замахивались на более высокий уровень понимания. Тот, который не выразить словами, потому что слова — чересчур слабый для этого инструмент. И в этой внутренней тишине стала слышна тихая песнь местного источника, голос, который люди глушат своим внутренним диалогом, потому что без этого — слишком страшно.

Солнечный диск медленно поднимался над дальними холмами. Заставляя умолкнуть Великую Арфу Ночи.

— Ой! — Миа дернулась и подняла руку к глазам. На ее ладошке алела и серебрилась капелька крови. Мы вместе посмотрели вниз. — Я… я опять?

Миа жалобно посмотрела на меня. Как бы мне ни хотелось ее успокоить, но на данном этапе обучения допустима только правда.

— Да, — кивнул я. — Черная дорога опять прикоснулась к тебе.

Среди травы, на которой мы сидели, виднелись черный стебельки из холодного железа — признак проявления Черной дороги Хаоса в мире смертных. Как я и говорил, сейчас Миа уже получила собственный Источник, отличный от палочки, но еще не научилась его контролировать. И чудеса просто случались рядом с ней: вероятности сходили с ума, даруя кому-то потрясающую удачу, а кому-то — не менее потрясающее невезение. Черная дорога, что вела из дальних пределов Хаоса — вилась вокруг девочки, норовя воплотиться в реальность.

В сущности, весь этот летний поход был задуман как способ познакомить Миа с местными Источниками — рукотворными и естественными артефактами Силы, и помочь ей понять, как изменяется реальность вблизи Источника, чтобы она смогла взять себя под контроль.

Судя по некоторым особенностям колебания варпа, источник, возле которого мы сейчас сидим — как раз относится к рукотворным. А точнее — это рунный камень, мегалит, принесенный сюда ледником, на котором эрили викингов в эпоху датского завоевания, высекли руны, тогда еще не бывшие «древними». Более точно сказать ничего было нельзя, потому что сам Источник располагался где-то на дне реки. Возможно — он скатился туда сам… или был сброшен фанатичными последователями Иисуса из Назарета, забывшими, что заповедовал им Учитель. Время и бегущая вода скорее всего стерли материальное воплощение знаков, но воля создателей источника, подчинивших течения варпа, осталась неизменна. И Источник продолжал существовать. Подозреваю, он продолжит существовать, даже когда мегалит рассыплется мелким песком (если этого еще не случилось).

— Камни — рушатся. Волны — вечны, — произнес я.

— Неплохой коан получился, — улыбнулась Миа.

— Эй, туристы! — криво ухмыляясь, из-за небольшого пригорка выползла троица крайне неприятных личностей. — Вы знаете, что пересекли границу частных владений? И надо бы заплатить…

— Согласен, — кивнул я. — И сколько вы намерены нам заплатить?

Никакой «границы владений» обозначено не было, так что я был абсолютно уверен, что это просто вымогатели… да даже если бы она и была… Помнится, Гаррис в таких случаях выражал желание петь комические куплеты… на пепелище, и Джею стоило больших трудов внушить ему «более христианский взгляд на этот предмет». Вот и мне захотелось немножечко позабавиться. Тем более, что Черная дорога все еще пела вокруг, и за Миа я мог совершенно не бояться: они могут стрелять хоть из шестидюймовой гаубицы: в девочку все равно не попадут. Ну а кто подойдет поближе… я погладил черный стебелек, и он ласково прильнул к моим рукам, — тот останется здесь навсегда.

— Ах ты… — заговоривший с нами бродяга сунул руку в карман, возможно — хватаясь за нож, а то и за пистолет. Но его товарищ сделал шаг вперед и схватил друга за запястье.

— Мы уходим, — это не было вопросом, но я ответил:

— Вы уходите.

Умник повернулся, и двинулся туда, откуда пришел, волоча за собой говорливого. Причем не заметно было, чтобы ему пришлось прилагать для этого какие-нибудь усилия. Третий же из их компании исчез, не дожидаясь товарищей.

— Что это было? — удивилась Миа, вытащив руку из-за спины, и поглощая маленький светящийся шарик. Умница она у меня!

— Проклятый оборотень, — пояснил я. — Они всегда были чувствительны к вещам вроде Черной дороги. Вот и свалил, не дожидаясь проблем.

— А, вроде Люпина, — Миа успокоилась и вернулась к созерцанию рассвета.

— Вроде того, — согласился я с нем.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850683